

Из книги
«Лебединый стан»

(1917–1920)

* * *

На кортике своем: Марина —
Ты начертал, встав за Отчизну.
Была я первой и единой
В твоей великолепной жизни.

Я помню ночь и лик пресветлый
В аду солдатского вагона.
Я волосы гоню по ветру,
Я в ларчике храню погоны.

Москва, 18 января 1918

* * *

Над церкóвкой — голубые облака,
Крик вороний...
И проходят — цвета пепла и песка —
Рéволюционные войска.
Ох ты барская, ты царская моя тоска!

Нету лиц у них и нет имен, —
Песен нету!
Заблудился ты, кремлевский звон,
В этом ветреном лесу знамен.
Помолись, Москва, ложись, Москва,
на вечный сон!

Москва, 2 марта 1917

ЦАРЮ — НА ПАСХУ

Настежь, настежь
Царские врата!
Сгасла, схлынула чернота.
Чистым жаром
Горит алтарь.
— Христос Воскресе,
Вчерашний царь!

Пал без славы
Орел двуглавый.
— Царь! — Вы были неправы.

Помянёт потомство
Еще не раз —
Византийское вероломство
Ваших ясных глаз.

Ваши судьи —
Гроза и вал!
Царь! Не люди —
Вас Бог взыскал.

Но нынче Пасха
По всей стране,
Спокойно спите
В своем Селе,
Не видите красных
Знамен во сне.

Царь! — Потомки
И предки — сон.
Есть — котомка,
Коль отнят — трон.

*Москва, 2 апреля 1917,
первый день Пасхи*

* * *

За Отрока — за Голубя — за Сына,
За царевича младого Алексия¹
Помолись, церковная Россия!

Очи ангельские вытри,
Вспомяни, как пал на плиты
Голубь углицкий — Димитрий.

Ласковая ты, Россия, мать!
Ах, ужели у тебя не хватит
На него — любовной благодати?

Грех отцовский не карай на сыне.
Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягненка — Алексия!
4 апреля 1917, третий день Пасхи

* * *

Из строгого, стройного храма
Ты вышла на визг площадей...
— Свобода! — Прекрасная Дама
Маркизов и русских князей.

Свершается страшная спевка, —
Обедня еще впереди!
— Свобода! — Гулящая девка
На шалой солдатской груди!
26 мая 1917

¹ Имеется в виду наследник престола, сын Николая II, царевич Алексей (1904–1918). — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. ред.*

Чуть светает —
Спешит, сбегается
Мышиной стаей
На звон колокольный
Москва подпольная.

Покидают норы —
Старухи, воры.
Ведут разговоры.

Свечи горят.
Сходит Дух
На малых ребят,
На полоумных старух.
В полумраке,
Нехотя, кое-как
Бормочет дьяк.

Из черной тряпицы
Выползают на свет Божий
Гроши нищие,
Гроши острожные,
Пóтом и кровью добытые
Гроши вдовьи,
Про черный день
Да на помин души
Отложенные.

Так, на рассвете,
Ставят свечи,
Вынимают просфóры —
Старухи, воры:

За живот, за здравие
Раба Божьяго — Николая.

Так, на рассвете,
Темный свой пир
Справляет подполье.

10 апреля 1917

* * *

И кто-то, упав на карту,
Не спит во сне.
Повеяло Бонапартом
В моей стране.

Кому-то гремят раскаты:
— Гряди, жених!
Летит молодой диктатор,
Как жаркий вихрь.

Глаза над улыбкой шалой —
Что ночь без звезд!
Горит на мундире впалом
Солдатский крест¹.

Народы призвал к покою,
Смирил озноб —
И дышит, зажав рукою
Вселенский лоб.

21 мая 1917, Троицын день

¹ Крест, на каком-то собрании сорванный с груди солдатом и надетый на грудь Керенскому. См. газеты лета 1917 г. — *При-меч. М. Цветаевой.*

Голубые, как небо, воды,
И серебряных две руки.
Мало лет — и четыре года:
Ты и я — у Москвы-реки.

Лодки плыли, гудки гудели,
Распоясанный брел солдат.
Ребятишки дрались и пели
На отцовский унылый лад.

На ревнителей бога Марса
Ты тихонько кривила рот.
Ледяными глазами барса
Ты глядела на этот сброд.

Был твой лик среди этих, темных,
До сиянья, до блеска — бел.
Не забуду — а ты не вспомнишь —
Как один на тебя глядел.

6 июня 1917

ЮНКЕРАМ, УБИТЫМ В НИЖНЕМ¹

Сабли взмах —
И вздохнули трубы тяжело —
Провожать
Легкий прах.
С веткой зелени фуражка —
В головах.

¹ Стихотворение посвящено памяти трех юнкеров Алексеевского военного училища, убитых в Нижнем Новгороде в июле 1917 г. взбунтовавшимися солдатами нижегородского гарнизона.

Глуше, глуше
Праздный гул.
Отдадим последний долг
Тем, кто долгу отдал — душу.
Гул — смолк.
— Слуша—ай! На — кра—ул!

Три фуражки.
Трубный звон.
Рвется сердце.
— Как, без шашки?
Без погон
Офицерских?
Поутру —
В безымянную дыру?

Смолкли трубы.
Доброй ночи —
Вам, разорванные в ключья
На посту!
17 июля 1917

* * *

Ночь. — Норд-Ост. — Рев солдат. — Рев волн.
Разгромили винный склад. — Вдоль стен
По канавам — драгоценный поток,
И кровавая в нем пляшет луна.

Ошалелые столбы тополей.
Ошалелое — в ночи — пенье птиц.
Царский памятник вчерашний — пуст,
И над памятником царским — ночь.

Гавань пьет, казармы пьют. Мир — наш!
Наше в княжеских подвалах вино!
Целый город, топоча как бык,
К мутной луже припадая — пьет.

В винном облаке — луна. — Кто здесь?
Будь товарищем, красotka: пей!
А по городу — веселый слух:
Где-то двое потонули в вине.
Феодосия, последние дни Октября

* * *

Плохо сильным и богатым,
Тяжко барскому плечу.
А вот я перед солдатом
Светлых глаз не опущу.

Город буйствует и стонет,
В винном облаке — луна.
А меня никто не тронет:
Я надменна и бедна.
Феодосия, конец Октября

КОРНИЛОВ¹

...Сын казака, казак...
Так начиналась — речь.
— Родина. — Враг. — Мрак.
Всем головами лечь.

¹ *Лавр Георгиевич Корнилов* (1870–1918) — генерал, летом 1917 г. верховный главнокомандующий русской армией.

Бейте, попы, в набат.
— Нечего есть. — Честь.
— Не терять ни дня!
Должен солдат
Чистить коня...
4 декабря 1917

МОСКВЕ

1

Когда рыжеволосый Самозванец¹
Тебя схватил — ты не согнула плеч.
Где спесь твоя, княгинюшка? — Румянец,
Красавица? — Разумница, — где речь?

Как Петр-Царь, презрев закон сыновний,
Позарился на голову твою —
Боярыней Морозовой² на дровнях
Ты отвечала Русскому Царю.

Не позабыли огненного пойла
Буонапарта хладные уста.
Не в первый раз в твоих соборах — стойла.
Всё вынесут кремлевские бока.

9 декабря 1917

2

Гришка-Вор тебя не ополячил,
Петр-Царь тебя не онемечил.

¹ *Рыжеволосый Самозванец* — Григорий Отрепьев, Лжедмитрий I (?–1606).

² *Феодосия Прокофьевна Морозова* (1632–1675) — раскольница, сподвижница протопопа Аввакума; несмотря на заточение и пытки, осталась верна старообрядчеству и умерла от голода в земляной яме.

Что же делаешь, голубка? — Плачу.
Где же спесь твоя, Москва? — Далече.

— Голубочки где твои? — Нет корму.
— Кто унес его? — Да ворон черный.
— Где кресты твои святые? — Сбиты.
— Где сыны твои, Москва? — Убиты.

10 декабря 1917

3

Жидкий звон, постный звон.
На все стороны — поклон.
Крик младенца, рев коровы.
Слово дерзкое царёво.
Плеток свист и снег в крови.
Слово темное Любви.

Голубиный рокот тихий.
Черные глаза Стрельчихи.

10 декабря 1917

* * *

Кровных коней запрягайте в дровни!
Графские вина пейте из луж!
Единодержцы штыков и душ!
Распродавайте — на вес — часовни,
Монастыри — с молотка — на слом.
Рвитесь на лошади в Божий дом!
Перепивайтесь кровавым пойлом!

Стойла — в соборы! Соборы — в стойла!
В чертову дюжину — календарь!¹
Нас под рогожу за слово: царь!

¹ С 1 февраля 1918 г. был введен новый гражданский календарь (григорианский); чтобы узнать дату по новому стилю, нужно было к старой прибавить 13 — «чертову дюжину».

Единодержцы грошей и часа!
На куполах вымещайте злость!
Распродавая нас всех на мясо,
Раб хутородный увидит — Расу:
Черная кость — белую кость.

Москва, 2 марта 1918, первый день весны

ДОН

1

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу — грудь и висок.

Божье да белое твое дело:
Белое тело твое — в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...

Старого мира — последний сон:
Молодость — Доблесть — Вандея — Дон.

11 марта 1918

2

Кто уцелел — умрет, кто мертв — воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
— Где были *вы*? — Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: — На Дону!

— Что делали? — Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.

17 марта 1918

Волны и молодость — вне закона!
 Тронулся Дон. — Погибаем. — Тонем.
 Ветру веков доверяем снести
 Внукам — лихую весть:

Да! Проломилась донская глыба!
 Белая гвардия — да! — погибла.
 Но покидая детей и жен,
 Но уходя на Дон,

Белою стаей летя на плаху,
 Мы за одно умирали: хаты!
 Перекрестясь на последний храм,
 Белогвардейская рать — векам.
Москва, Благовещение 1918 — дни разгрома Дона.

* * *

Идет по луговинам лития¹.
 Таинственная книга бытия
 Российского — где судьбы мира скрыты —
 Дочитана и наглухо закрыта.

И рыщет ветер, рыщет по степи:
 — Россия! — Мученица! — С миром — спи!
17 марта 1918

* * *

Трудно и чудно — верность до гроба!
 Царская роскошь — в век площадей!

¹ *Лития* — молитва об упокоении душ усопших.

Стойкие души, стойкие ребра, —
Где вы, о люди минувших дней?!

Рыжим татаринoм рыщет вольность,
С прахом равняя алтарь и трон.
Над пепелищами — рев застольный
Беглых солдат и неверных жен.
29 марта 1918

* * *

...О, самозванцев жалкие усилья!
Как сон, как снег, как смерть — святыни — всем.
Запрет на Кремль? Запрета нет на крылья!
И потому — запрета нет на Кремль!
Страстной понедельник 1918

АНДРЕЙ ШЕНЬЕ¹

1

Андрей Шенье взoшел на эшафот,
А я живу — и это страшный грех.
Есть времена — железные — для всех.
И не певец, кто в порохе — поет.

И не отец, кто с сына у ворот
Дрожа срывает воинский доспех.
Есть времена, где солнце — смертный грех.
Не человек — кто в наши дни — живет.
4 апреля 1918

¹ *Андрей (Андре) Шенье* (1762–1794) — французский поэт, казненный якобинцами по подозрению в роялистском заговоре.

Не узнаю в темноте
 Руки — свои иль чужие?
 Мечется в страшной мечте
 Черная Консьержерия¹.

Руки роняют тетрадь,
 Щупают тонкую шею.
 Утро крадется как тать.
 Я дописать не успею.

4 апреля 1918

* * *

Коли в землю солдаты всадили — штык,
 Коли красною тряпкой затмили — Лик²,
 Коли Бог под ударами — глух и нем,
 Коль на Пасху народ не пустили в Кремль —
 Надо бражникам старым засесть за холст,
 Рыбам — петь, бабам — умствовать, птицам —
 ползть,

Конь на всаднике должен скакать верхом,
 Новорожденных надо поить вином³,

Реки — жечь, мертвецов выносить — в окно,
 Солнце красное в полночь всходить должно,
 Имя суженой должен забыть жених...

Государыням нужно любить — простых⁴.

3-й день Пасхи 1918

¹ *Черная Консьержерия* (фр. La Conciergerie) — тюрьма в центре Парижа, в которую был заключен поэт.

² Красный флаг, к-ым завесили лик Николая Чудотворца. Продолжение — известно. — *Примеч. М. Цветаевой.*

³ Поили: г-жу де Жанлис. В Бургундии. Называлось «la miaulée». И жила, кажется, до 90-ста лет. Но была ужасная лицемерка. — *Примеч. М. Цветаевой.*

⁴ Любили. — *Примеч. М. Цветаевой.*

* * *

Это просто, как кровь и пот:
Царь — народу, царю — народ.

Это ясно, как тайна двух:
Двое рядом, а третий — Дух.

Царь с небес на престол взведен:
Это чисто, как снег и сон.

Царь опять на престол взойдет —
Это свято, как кровь и пот.

7 мая 1918, 3-й день Пасхи

* * *

Орел и архангел! Господень гром!
Не храм семиглавый, не царский дом
Да будет тебе гнездом.

Нет, — Красная площадь, где весь народ!
И — Лобное место сравняв — в поход:
Птенцов — собирать — сирот.

Народ обезглавлен и ждет главы.
Уж воздуху нету ни в чьей груди.
Архангел! — Орел! — Гряди!

Не зарева рыщут, не вихрь встает,
Не радуга пышет с небес, — то Петр
Птенцам производит смотр.

24 апреля 1918, 3-й день Пасхи

* * *

Московский герб: герой пронзает гада¹.
Дракон в крови. Герой в луче. — Так надо.

Во имя Бога и души живой
Сойди с ворот, Господень часовой!

Верни нам вольность, Воин, им — живот.
Страж роковой Москвы — сойди с ворот!

И докажи — народу и дракону —
Что спят мужи — сражаются иконы.

* * *

Бог — прав
Тлением трав,
Сухостью рек,
Воплем калек,

Вором и гадом,
Мором и голодом,
Срамом и смрадом,
Громом и градом.

Пóпраным Словом.
Прóклятым годом.
Пленом царёвым.
Вставшим народом.

29 апреля 1918

¹ На гербе Московской губернии был изображен Георгий Победоносец.

* * *

Семь мечей пронзали сердце
Богородицы над Сыном.
Семь мечей пронзили сердце,
А мое — семижды семь.

Я не знаю, жив ли, нет ли
Тот, кто мне дороже сердца,
Тот, кто мне дороже Сына...

Этой песней — утешаюсь.
Если встретится — скажи.

12 мая 1918

* * *

Мракобесие. — Смерч. — Содом.
Берегите Гнездо и Дом.
Долг и Верность спустив с цепи,
Человек молодой — не спи!
В воротáх, как Благая Весть,
Белым стражем да встанет — Честь.

Обведите свой дом — межой,
Да не внидет в него — Чужой.
Берегите от злобы волн
Садик сына и дедов холм.
Под ударами злой судьбы —
Выше — прадедовы дубы!

24 мая 1918

* * *

Белизна — угроза Черноте.
Белый храм грозит гробам и грому.

Бледный праведник грозит Содому
Не мечом — а лилией в щите!

Белизна! Нерукотворный круг!
Чан крестильный! Вещие седины!
Червь и чернь узнают Господина
По цветку, цветущему из рук.

Только агнца убоится — волк,
Только ангелу сдается крепость.
Торжество — в подвалах и в вертепах!
И взойдет в Столицу — Белый полк!
25 мая 1918

* * *

— Где лебеди? — А лебеди ушли.
— А вóроны? — А вóроны — остались.
— Куда ушли? — Куда и журавли.
— Зачем ушли? — Чтоб крылья не достались.

— А папа где? — Спи, спи, за нами Сон,
Сон на степном коне сейчас приедет.
— Куда возьмет? — На лебединый Дон.
Там у меня — ты знаешь? — белый лебедь...
27 июля 1918

* * *

Белогвардейцы! Гордиев узел
Доблести русской!
Белогвардейцы! Белые грузди
Песенки русской!

Белогвардейцы! Белые звезды!
С неба не выскрести!
Белогвардейцы! Черные гвозди
В ребра Антихристу!

27 июля 1918

* * *

Надобно смело признаться, Лира!
Мы тяготели к великим мира:
Мачтам, знаменам, церквам, царям,
Бардам, героям, орлам и старцам,
Так, присягнувши на верность — царствам,
Не доверяют Шатра — ветрам.

Знаешь царя — так псаря не жалууй!
Верность как якорем нас держала:
Верность величию — вине — беде,
Верность великой вине венчанной!
Так, присягнувши на верность — Хану,
Не присягают его орде.

Ветреный век мы застали, Лира!
Ветер в клоки изодрав мундиры,
Треплет последний лоскут Шатра...
Новые толпы — иные флаги!
Мы ж остаемся верны присяге,
Ибо дурные вожди — ветра.

1 августа 1918

* * *

Если душа родилась крылатой —
Что ей хоромы — и что ей хаты!

Что Чингис-Хан ей и что — Орда!
Два на миру у меня врага,
Два близнеца, неразрывно-слитых:
Голод голодных — и сытость сытых!
5 августа 1918

* * *

Под рокот гражданских бурь¹,
В лихую годину,
Даю тебе имя — мир,
В наследье — лазурь.

Отыйди, отыйди, Враг!
Храни, Триединый,
Наследницу вечных благ
Младенца Ирину!
26 августа 1918

* * *

Колыбель, овейная красным!
Колыбель, качаемая чернью!
Гром солдат — вдоль храмов — за вечерней...
А ребенок вырастет — прекрасным.

С молоком кормилицы рязанской
Он всосал наследственные блага:
Триединство Господа — и флага²,
Русский гимн — и русские пространства.

¹ Это и следующее стихотворение обращены к младшей дочери Цветаевой, Ирине (1917–1920).

² Имеются в виду Божественная Троица и трехцветный флаг Российской империи.